

На следующий день Леддорио был вызван в замок на собрание. Члены совета министров заняли все места за столом. В обычных обстоятельствах они выступали с докладами только во время придворного совета, и видеть их сидящими здесь Принцу показалось излишне навязчивым.

После того, как Принц сел рядом со своим младшим братом Кейтом, его отец, Король, начал говорить:

— Леддорио, ходят слухи о твоей готовности уступить свои права на трон.

— Я не знал о них, Сир. Я не намерен отказываться от Королевских обязанностей.

— Но ты же аннулировал свою помолвку с Герцогской Леди из дома Серекнайт.

— Это правда. В настоящее время у меня нет потенциальной Королевы. Но есть кое-кто на примете. Независимо от процесса, я полагаю, что результат будет соответствовать старым обычаям, учитывая, что Королевой у нас всё равно будет Святая.

Когда Принц попытался замять вопрос о Хлое, как будто это не имеет значения, лицо министра справа судорожно сжалось.

— Святой всё равно придётся быть принятой в достаточно знатной семье, чтобы она смогла стать подходящим брачным партнёром. Она всё ещё простолюдинка, и я не могу признать вашу помолвку, как она есть.

— Мы намеревались попросить Герцога Серекнайт что-нибудь предпринять по этому поводу, но на данный момент мы всё ещё не получили никакого положительного ответа. Полагаю, что ему, должно быть, мешают принять решение родительские чувства.

Принц посмотрел на министра справа, послав ему вопросительный взгляд.

Политические фракции во Дворце разделились на две стороны, за и против Принца.

Обе прилагали все усилия, чтобы заполучить как можно больше союзников, но в разгар политической борьбы Принц аннулировал свою помолвку с Хлоей, дочерью министра справа, загнав их в тупик.

Однако Принц убеждён, что всё будет исправлено, когда его помолвка со Святой будет официально признана.

— Министр Серекнайт, что вы думаете по этому поводу?

— При всём уважении... если это Королевский указ, у меня нет причин отказываться. Однако мне кажется сомнительным, почему Его Высочество убеждён, что я испытываю обиду на истинную Святую. Наказание за действия моей дочери было справедливым и приемлемым, и как бы там ни было, я сочту за честь принять вышеупомянутую Святую в наш дом.

Пока окружающие аплодировали, священник выпил стакан воды, прочистив горло. Он делал это только тогда, когда ему было трудно сказать то, что он должен. Затем министр закрыл глаза и опустил голову, выглядя смущённым.

— Как бы ни было стыдно... мой сын - это проблема... Ваше Величество.

— Ваш сын... вы, должно быть, имеете в виду старшего брата Хлои, Дарка. Он был против помолвки Святой с Принцем?

— Не может быть, чтобы он был против! Дарк был рад их будущему родству. Он даже сказал, что поможет убедить Герцога.

Леддорио встал и повысил голос, заслужив гнев отца. Принц Кейт, напротив, лишь холодно посмотрел на брата.

— Леддорио, сядь.

— Но всё же...

— Министр, продолжайте.

— Да, Сир. Как и сказал Принц, мой сын поддержал идею удочерения. Но в то же время он предложил аннулировать помолвку Принца.

— Что?!

На этот раз отреагировал Маркграф Уайт, который также имел Королевскую родословную. Дарк и его дочь были помолвлены. Однако Маркграф знал, что из-за недоверия составителя к женщинам, а также из-за обстоятельств с его сестрой, эти двое обручены лишь на бумаге.

— Конечно, я отклонил его возмутительное предложение. Однако мой сын также сказал, что сохранение помолвки было бы несправедливо по отношению к его невесте, учитывая, что его сердце уже занято другой... Это привело нас к ссоре, заставив меня отложить удочерение. Пока что я отправил его в дом генерала Нейбла, чтобы он остыл.

Дарк, ты идиот! Мы не об этом договаривались!

Министр покраснел от стыда за свою семью. С другой стороны, Принц был таким же, его плечи также дрожали, но по совершенно иной причине. Женщина, о которой говорил Дарк, согласно откровению Герцога, конечно же, была Момо. Однако эти двое больше не могут быть помолвлены, как только официально станут братом и сестрой.

Более того, разговоры об удочерении велись ради того, чтобы Момо смогла сойтись в браке с Принцем. Леддорио задавался вопросом, о чём думал Дарк, создавая такие проблемы, в итоге откладывая удочерение, на которое он согласился с самого начала.

— Герцог Серекнайт, причина ваших сомнений в удочерении Мисс Момо в том, что вышеупомянутая Леди была той самой, на которую положил глаз ваш сын, не так ли?

В этот момент Принц Кейт обрушил на конференцию неожиданную новость.

<http://tl.rulate.ru/book/57869/1588891>